

Ульянов М.

14/11-87

Туркменская Искра
г. Ашхабад

14 сев. 1987г.

ОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Михаил УЛЬЯНОВ:

Правда без прикрас и умолчаний

Четыре вечера нынешнего января наверняка запомнились многим из нас. Огромную аудиторию собрали у экранов телевизоров создатели телесериала «Штрихи к портрету В. И. Ленина» — автор сценария лауреат Государственной премии СССР драматург Михаил Шатров, режиссер народный артист РСФСР Леонид Пчелнин, известные актеры О. Ефремов, О. Табаков, К. Лавров, И. Кваша, И. Мирошниченко и многие другие. Роль Владимира Ильича сыграл народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Ульянов. Вот что он сказал о фильмах:

— 20 лет — срок великий для кино, театральной постановки. И часто многие произведения, когда их показывают спустя 20 лет, выглядят наивно и примитивно.

Но вот какая поразительная ситуация произошла с картинами, снятыми на телевидении в конце 60-х годов по документальным сценариям Михаила Шатрова, попытавшегося воспроизвести действительность 1918—1919 годов. Эти ленты пролежали на полке почти 20 лет. И казалось бы, сейчас должны были бы прозвучать, как ученическая,

робкая, наивная попытка. Но они нашли огромный зрительский отклик и отзыв. Почему же это произошло? Прежде всего потому, мне думается, что они вышли в свой срок. Да, несмотря на такое опоздание, — вовремя. Можно даже сказать, как ни парадоксально, но это хорошо, что они пролежали 20 лет. Если бы они появились в те годы, когда критерий был иной, взгляд на историю иной — так сказать, избирательный, удобный, удобоваримый, они не прозвучали бы так, как должно. На общем фоне всей приукрашенной и приглаженной действительности истории они прозвучали бы грубо и, наверное, не были бы поняты.

Именно сейчас, во время революционной перестройки нашей жизни, когда жажда правды, жажда истинности во всем, достоверности, так сказать, осязательности истории, осязательности не на словах, не в приукрашенных лозунгах, не в ширмах, а во всей «буче боевой, кипучей», во всей многогранности противоречий времени, в котором мы сейчас живем, подобные произведения становятся особенно нужными. Сегодня даже попытка правды, оказывается, привлекает лучше всяких изысков, всяких новшеств, новизны, тех-

низаций. Оказывается, простая человечья, выстраданная, с болью высказанная мысль Ленина захватывает сильнее любой детективной истории. Ибо на глазах у зрителя великий человек мыслит и ищет, сомневается и страдает, попадает в тупик, мучительно и страстно ищет выхода из этого тупика, находит его — и весь этот процесс отзывается в нас, сегодняшних. Притягивает, потому что правда.

И еще. К сожалению великому, в течение многих лет нашей Ленинианы Владимир Ильич чаще всего был как бы обнажен исторически, вокруг него была пустота историческая — та, которой на самом деле, само собой, не было. Рядом с ним стояли и хорошие солдаты, умные рабочие, и плохие бюрократы — это еще удавалось показать. Но рядом с ним не было того, кто делал революцию вместе с ним, — этого нам не показывали. История знает, что Ленин был в кругу железной когорты большевиков, а противостоящим, враждебным было окружение — и очень сильное, яростное, опасное — левых эсеров, левых коммунистов, максималистов и так далее. В картине мы его увидели, и так ясно — впервые. Это как

бы пробный вариант, это еще будет «раскалываться». Сейчас в театре им. Вахтангова Р. Стуруа готов приступить к репетиции над новой пьесой Михаила Шатрова «Мир или война», где будут введены, так сказать, как полномочные, действующие, а не как символы такие личности, как Бухарин, Троцкий, Ломов. Когда зритель видит, убеждается, что Ленин борется с настоящей личностью, осязательной и сильной, сила и победа Ленина становится достоверной и доказательней.

Когда Ленин борется с пустотой, с какими-то безликими людьми, тогда я понимаю, в произведении идет игра в поддавки. А мы живем в такое время, когда игра в поддавки прекрасна, ибо это вредная, развращающая игра. Нынче идет иная игра, а точнее, борьба не на жизнь, а на смерть. Какими мы из нее выйдем, какими выживем, такими и будем жить. И нам надо быть столь же бесстрашными, каким был Ленин, бесстрашным по отношению к миру, каков он есть. Не надо его, для каких-то там сводок приукрашивать и брать из него только то, что укладывается в наше ложе, надо его брать во всей своей сложности. Надо быть таки-

ми же правдистами, каким был Ленин, надо быть такими же до конца искренними в своих желаниях, задачах и целях и такими же беспристрастно нацеленными и целеустремленными, каким был Ленин. Мягкий, добрый человек не мог сотворить такое историческое событие в истории народов и человечества, какое сотворил Ленин, — революцию в великой, гигантской стране. Он был гений, но он был человек. Он был разный, но никогда — праздный. Никола благодушный. И вот в этой картине, мне кажется, впервые пробуют снять с него глянец умиленности, глянец медовости, которые порой в наших произведениях вокруг Ленина создавали.

Он был живой человек, он был жесткий человек, он был нацелен, как нож, если он считал это нужным, и он был добр, когда доброта не могла помешать делу, и был упрям, когда спорил... И вот эта человеческая и гражданская наполненность ленинского мышления, духа, воли и является, собственно говоря, сутью фильма. А слова Владимира Ильича, отражающие его позицию по поводу бюрократов, прохиндеев, лодырей, заблуждающихся, некомпетентных и т. п. звучат так, как будто они произнесены сегодня. Да, как будто сегодня. Вот что значит истинная правда, историческая правда! Правда без прикрас и умолчаний.

Записала Л. СЕЧЕНОВА.
(«Социалистическая индустрия», 25 января 1987 г.).